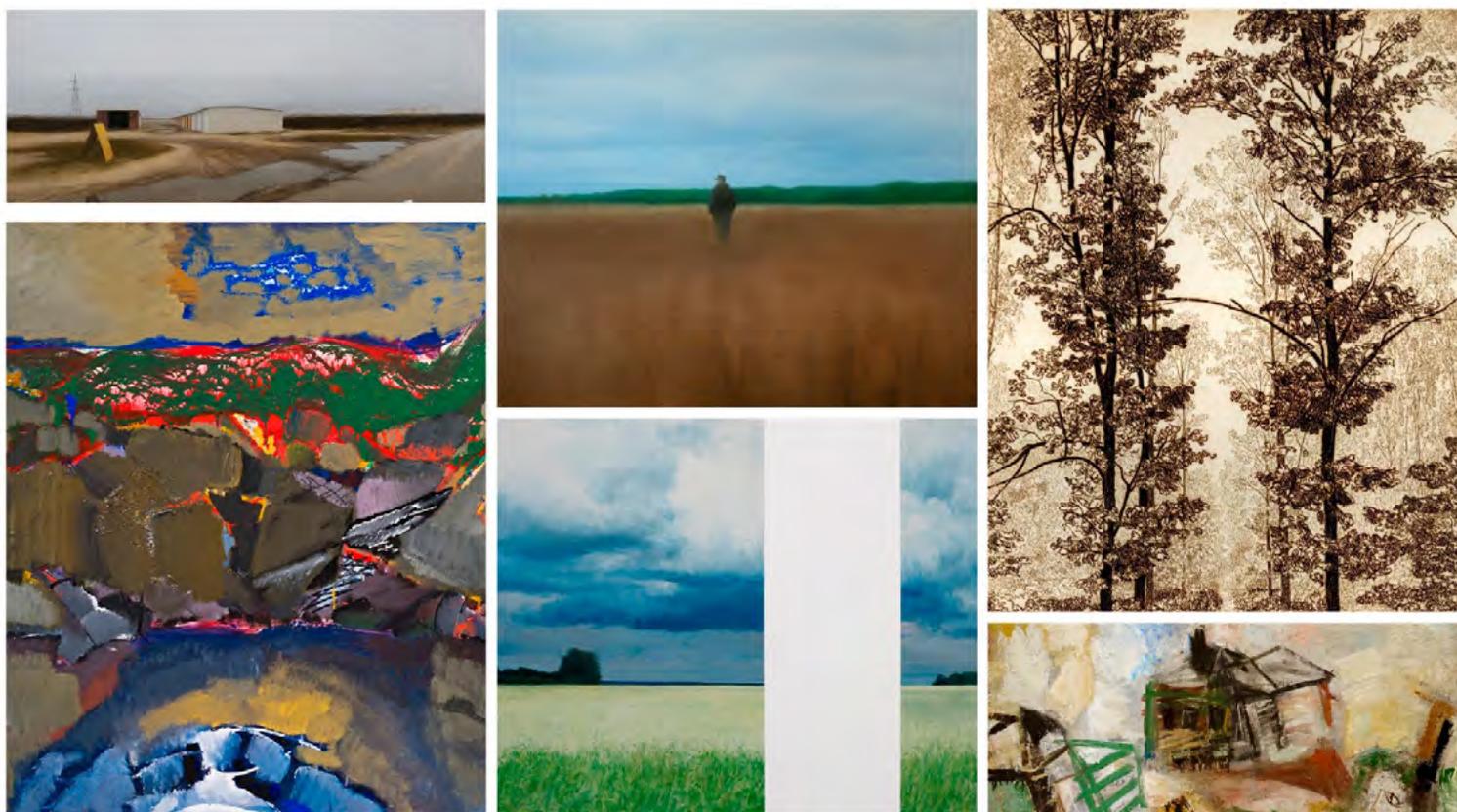

ВЫСТАВКА «НОВЫЙ РУССКИЙ ПЕЙЗАЖ» В РАМКАХ ПЕРВОЙ БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В ЯРОСЛАВЛЕ

С 18 сентября по 14 ноября 2021 года в Ярославле прошла Первая биеннале современного искусства, которая была организована по инициативе Научно-организационного управления по координации программ фундаментальных научных исследований Российской академии художеств и при поддержке Президиума РАХ.

28 сентября в Ярославском центре современного искусства «Дом муз» открылась главная выставочная площадка биеннале. Ее куратор, художник Евгения Буравлева предложила тему «Новый русский пейзаж», которая послужила лейтмотивом всего фестиваля. Проект поддержан президентом Российской академии художеств З.К. Церетели, который всегда уделяет большое внимание культурной политике

в регионах. В экспозиции можно было увидеть работы академиков и членов Президиума РАХ Павла Никонова, Виктора Калинина, Николая Мухина.

Посвященный новому русскому пейзажу проект в Ярославле представляется соответствующим месту и времени. Культура этого региона связана с традицией русского пейзажа через И.И. Левитана, А.К. Саврасова, Б.М. Кустодиева, П.И. Петровичева до современных ярославских художников, продолжающих работать в жанре пленэрной живописи.

Попытки осмыслить изменения, произошедшие с русским ландшафтом после распада СССР, за последние несколько лет привели к появлению не только серьезных выставочных

проектов: «Метагеография. Пространство — Образ — Действие» (ГТГ, 2015–2016, кураторы Николай Смирнов и Кирилл Светляков), «Новый пейзаж» (фонд «Екатерина», 2019, кураторы Анастасия Цайдер и Петр Антонов), «По краям» (ВДНХ, 2018, кураторы Кристина Романова, Наиль Фархатдинов), но и больших пленэрных практик практически в каждом регионе, например «Русская Атлантида», а в самом Ярославле — «Русские сезоны».

От исследований восприятия человеком пространства, в котором он обитает, до рукотворного воплощения состояний природы — такой широкий диапазон говорит о том, что тема нового русского пейзажа, переосмысленная через историю русской пленэрной живописи, советского искусства, изучение локальных контекстов и новых практик в искусстве, кажется очень своевременной для поиска нового языка и способов коммуникаций между разными художественными сообществами и обществом в целом.

Художники, представленные в этом проекте, — практически «отцы и дети». Объединение их работ в одной выставке — это возможность выявить и общие идеи, и отличия в восприятии пространства. Погружение в среду, в конкретные особенности современного русского пейзажа ведет к обобщению до таких общечеловеческих понятий, как детство, жизнь, смерть, утопия, разрушение, исчезновение и память. Каждый художник выбирает для себя разные способы работы с такими важными категориями.

Тема памяти и исчезновения — одна из центральных и болезненных для постсоветского пространства. Акт распада большой страны привел к оставлению и запустению огромных территорий. Природа с невероятной быстротой заполнила незанятые человеком места. То, что было брошено, но не поглощено природой, приобрело статус «не места», вместе с людьми, там обитавшими, оказалось на периферии и было предоставлено самому себе. Но повседневная жизнь теплится в таких местах. Люди пытаются украсить ее и сделать более человеческой доступными способами. То, что не удается освоить, остается белым слепым пятном.

Более драматично переживаемое отношение к новой действительности, свойственное старшим участникам проекта, соседствует с наблюдательностью «взгляда со стороны» младших. Те, кто вырос в позднесоветские годы, могли только наблюдать за тем, что происходило в период распада страны, не имея возможности принимать участие в происходящем в силу возраста. Белые пятна, исчезнувшие населенные пункты и дороги — всё, что осталось вчерашним пионерам. Они замечали то,

что оказывалось за пределами внимания взрослых, занятых поддержанием нормальной жизни. Если работы старших скорее демонстрируют желание поймать уходящее, ускользающее прошлое, создать идеальный мир внутри хотя бы небольших зон, то зависнувшие в нигде и сумеречной зоне безвременья пейзажи и герои «младших» участников поставлены на паузу и существуют в режиме ожидания.

Представленные произведения, исполненные в разных техниках, демонстрируют несколько способов коммуникации художников с окружающим пространством и временем. Активное стремление к изменениям и созданию нового мира, мечту об утопии, предвосхищение появления новых форм социальных и общественных зон представляет проект детского парка в Мневниках Зураба Церетели. В работах Павла Никонина и Виктора Калинина — драма бесконечного переживания трагедии вселенского масштаба в давно знакомом пейзаже. Елена Цицулина с сочувствием наблюдает за осиротевшими гаражами, горами, домами и отарами в Тырныаузе и Ростове. Масштабный цикл фотографий Максима Шера — это панорамный взгляд на мир новой эстетики, рожденной от невозможности и нежелания сохранить классические пропорции старого мира и стремления людей сделать лучше свою жизнь быстро и из любых подручных материалов.

Ирина Филатова и Кейто Ямагути будто в приближении фрагментируют мир из фотографий Шера, работая с деталями и характерными особенностями нового русского пейзажа, неуловимыми домами, заборами, трубами и людьми, которые сливаются с окружением, словно хотят спрятаться в нем. Плоды новой экономической реальности и полусонного бытования промышленных зон и транспортных узлов исследуются в произведениях Павла Отдельнова, Юлии Малининой, Алексея Мальцева. Эскапизм рафинированных пейзажей Павла Блохина и тонкие интервенции в ландшафт Федора Тощева демонстрируют взгляд в совершенно «другую сторону». Работа с памятью, распавшейся на фрагменты, растворившейся в линиях, исчезнувшей за белой пеленой, оставившей персонажей в сумеречной зоне, объединяет Егора Плотникова, Ольгу Давыдову, Алексея Хамкина, Евгению Буравлеву. Мечты об идеальном городе воплощены в работах Николая и Надежды Мухиных. В фотографиях Алексея Мякишева находится ответ на вопросы, задаваемые людьми в пространство, — быть как дети, играющие, бегущие, познающие, путешествующие в новом мире.

В русском пейзаже, почти не изменившемся со времен Саврасова и Левитана, художники

продолжают находить новые образы и смыслы. Вертикали колоколен сменились высотными домами, но дороги, ведущие к ним, всё так же по-русски живописны, дети всё так же играют на заброшенных берегах рек, путники всё так же бредут, но теперь на месте кабака у заставы сетевой магазин. Сельское хозяйство сменилось торговлей, но поля остались, и овцы всё еще собираются в отару. Меняются методы и средства, применяемые художниками, но бурное небо и туманные дали всё так же волнуют человека. Не изменилось и искреннее отношение к изображаемому, желание говорить на важные темы. Ведь мы всё так же живем в «интересное» время.

Участники проекта: Зураб Церетели, Павел Никонов, Виктор Калинин, Николай Мухин,

Павел Блохин, Егор Плотников, Павел Отдельнов, Алексей Мальцев, Юлия Малинина, Федор Тоцев, Алексей Мякишев, Кейто Ямагути, Алексей Хамкин, Ирина Филатова, Максим Шер, Елена Цицулина, Ольга Давыдова, Надежда Мухина, Евгения Буравлева.

Материал подготовлен на основе релиза организаторов биеннале.

*Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*

«КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ».

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ОЛЬГИ БУЛГАКОВОЙ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Российская академия художеств 29 сентября — 10 октября 2021 года представила выставку произведений академика РАХ Ольги Васильевны Булгаковой «Краткое содержание». В экспозиции представлены живописные произведения 1980–2010-х годов, а также ряд карандашных и акварельных эскизов, выполняемых автором начиная с 1970-х годов. Словно «пересказывая» жизнь, свой творческий поиск и принципы работы над картиной, художник выставляет краткие, но ёмкие акценты там, где масштабные ретроспективные выставки, в виду выбранной генеральной линии, обычно утрачивают остроту исторических событий и ту хрупкость, на которой зиждется современность искусства.

Ольга Булгакова относится к поколению художников, начавших свой творческий путь в семидесятых. Ранние работы мастера наполнены иносказательными, метафорическими образами. Это поиски кода визуального языка — аллегорий, превращений и аллюзий — в желании сказать больше, чем заметно на первый взгляд.

В своих сложно выстроенных произведениях автор придает большое значение лессировкам и деталям, выполненным с артистической филигранностью. Богатые художественными образами работы Булгаковой — как стоп-кадр в процессе постоянного преобразования Вселенной. Комбинируя элементы символизма и сюрреализма, художник строит свои живописные работы на напряженности сосуществования крайностей и остается открытой для разнообразия интерпретаций. Загадочные женщины, птицы, фантазмагорические карлики — частые персонажи ее полотен конца 1980-х и 1990-х годов.

Художник не настаивает на определенном прочтении своих картин, приглашая зрителя к диалогу с самим произведением, позволяя им собственное прочтение работы. Внутреннее переживания и переосмысление позиций привело к кардинальным изменениям в холстах конца 1990-х годов. Фигуративные элементы минимизируются до полного исчезновения — освобождения от предмета в абстрактной серии. Со временем